

А. Башуцкий

**Возобновление Зимнего
дворца в Санктпетербурге**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Башуцкий**
Возобновление Зимнего дворца в Санктпетербурге / А. Башуцкий – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 136 с.

ISBN 978-5-4241-6259-6

ISBN 978-5-4241-6259-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

онъ тѣшитъ въ себѣ, въ одно и то же время, два чувства, двѣ страсти одинаково-горячія: возможность проявить свою мощь и желаніе создать полезное. Но когда случай, слѣпо и съ непобѣдимую силою, опрокидывается на что-либо одѣтое для насъ панцѣремъ неодолимой неприкосновенности, красотою, величіемъ, древностію, святостію своего назначенія, завѣтами нашихъ вѣрованій, глубокими, почти-врожденными чувствами души, прикованными къ существованію того предмета; когда ничтожный случай бѣшено набрасывается на этотъ палладіумъ нашей любви, нашихъ вѣрованій, нашихъ привычекъ, сдѣлавшихся потребностію и какъ-бы частию нашего существованія . . . тогда неизъяснимая тоска сжимаетъ невольно сердце самое сильное; ни умъ, ни духъ не могутъ помириться съ необходимостію такого событія, съ возможностью такого зрѣлища. Какъ! безумное пламя, породясь отъ искры, развивается бѣшенымъ огненнымъ потокомъ, дерзко охватываетъ зданіе, сооруженное вѣками, и въ нѣсколько часовъ, насыщая свою дикую жадность, обращаетъ въ пепель и развалины—высокія творенія божественныхъ искусствъ, благороднѣйшія свидѣтельства нашего генія, драгоценнѣйшія перлы нашего богатства! . . . А если завѣты вѣры сердечной связаны съ существованіемъ этого уничтоженнаго памятника? если онъ—средоточіе надеждъ, счастья и спокойствія многихъ? если въ немъ издавна совершалось все великое и прекрасное? если изъ него, какъ отъ источника жизни, изливались на великій народъ: благость, милость, сила и счастье? если онъ домъ отца, боготворимаго милліонами дѣтей и помазаннаго свыше на ихъ блаженство . . . то какъ же могъ какой бы то ни было дѣятель природы дерзнуть ополчиться противу этой святыни? Какъ могъ

да рука судьбы коснуться этого мѣста, святаго вѣрою и любовію? Уничтожая домъ царя, развѣ не уничтожало безумное пламя домъ каждаго изъ его подданныхъ?...

Таковы были чувства Русскихъ, когда, наслушавшись и начитавшись о пожарахъ, уничтожившихъ почти-одновременно и въ-продолженіе самаго короткаго періода, дворцы и замѣчательнѣйшія зданія въ большей части Европейскихъ столицъ, мы увидѣли, 17 декабря 1837 года, обширное зарево, покрывшее Петербургъ, и когда, по мѣрѣ того какъ яркіе его разливы ширились надъ городомъ, въ воздухъ несся съ конца на конецъ страшный гулъ невѣроятной рѣчи: *Зимній-Дворецъ горитъ!*

Никто не хотѣлъ вѣрить возможности подобнаго событія; пламя не могло дерзко коснуться стѣнь, на которыхъ возлежатъ благословія величайшаго народа и благословія всѣхъ народовъ, почерпнувшихъ миръ изъ этой хранильницы добра!—Горитъ домъ, гдѣ семья Царя Русскаго!... невозможно !!

Но черезъ три дня этотъ русскій богатырь-дворецъ стоялъ обгорѣлый, задымленный!—Величественный, могучій и въ бѣдствіи своемъ, онъ задушилъ жестокаго врага въ каменныхъ своихъ объятіяхъ; но самъ, изможденный отчаянною битвой, представлялъ образъ гигантскаго остова, безжизненнаго, но еще знаменовавшаго всю красоту и силу своей жизни. Казалось, требовалось долготѣяго труда, усилій цѣлаго поколѣнія и пожертвованій невозможныхъ ни для кого, чтобы воссоздать уничтоженное. Такимъ видѣли мы Зимній-Дворецъ въ январѣ 1838 года, — въ мартѣ 1839-го мы привѣтствовали уже въ обновленномъ и дивномъ храмѣ его свѣтлый день Воскресенія Христа-Спасителя, и радостный день возстанія изъ пепла

свѣтлаго царскаго жилища, подъ кровомъ котораго Богъ позволилъ намъ, болѣе нежели тремъ тысячамъ подданныхъ его, быть представителями многихъ миллионовъ, встѣ пасху у Великаго Хозяина Руси Православной, и чистою радостію сердца радоваться царевой радости!...

Неслыханное событіе — былъ пожаръ Зимняго Дворца; неимовѣрное дѣло — возсозданіе дворца въ томъ очаровательно-превосходномъ видѣ и взыскательной оконченности, какъ мы осматривали его нѣсколько разъ во всѣхъ частностяхъ, отъ кабинета, гдѣ навѣсахъ безкорыстнѣйшей любви, возможной смертному, возлежить судьба Руси въ руцѣ царевой, отъ обворожительныхъ теремовъ царицы и царевенъ, до огромныхъ приемныхъ палатъ, изящныхъ переходовъ и монументальныхъ лѣстницъ.

Журналы и газеты наши объявили объ открытіи и освѣщеніи Зимняго-Дворца, какъ они объявляли о пожарѣ его; но, намъ кажется, обстоятельства сіи заслуживаютъ чего-нибудь болѣе обыкновенной, газетной статьи. Они такъ близки къ сердцу каждаго, они по-истинѣ такъ неслыханно-необыкновенны, что требовали бы особаго, подробнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ, ученаго сочиненія и пера самаго искуснаго. Станемъ надѣяться, что мы увидимъ подобный трудъ осуществленнымъ. — До-тѣхъ-поръ, я не могъ отказать сердцу своему въ потребности сообщить объ этомъ предметѣ соотечественникамъ то, что знаю и какъ умѣю. — Съ чувствомъ Русскаго, съ чувствомъ общимъ намъ всѣмъ, для меня связывалось еще самое заветное для челоуѣка чувство. Александръ-Благословенный; милостивый благодѣтель покойнаго моего.

отца *, самъ, съ почиющею въ Бозѣ матерію своюю, со-
 благоволилъ держать меня и сестру мою, ничтожныхъ
 младенцевъ, на рукахъ своихъ, въ церкви дворца, въ
 которомъ я прожилъ отъ самаго рожденія своего съ по-
 койнымъ моимъ отцемъ первые 28 лѣтъ жизни,—изъ
 стѣнъ котораго, попечительною щедротою того же Мо-
 нарха, я былъ помѣщенъ на воспитаніе, и поставленъ
 въ путь жизни,—гдѣ наконецъ въ счастливѣйшее вре-
 мя моего существованія, въ-продолженіе служенія
 камеръ-пажемъ при Императрицѣ Маріи Теодоров-
 нѣ и Великой Книгинѣ Маріи Павловнѣ, я надѣленъ
 былъ отъ судьбы возможностью лично часто видѣть
 и вполнѣ уразумѣть всю невыразимую кротость, всѣ
 добродѣтели и нравственныя совершенства благодат-
 наго семейства, и въ мягкія лѣта жизни познать всю
 мѣру счастья — ежедневно созерцать уроки высо-
 каго добра въ частной жизни тѣхъ, которые Богомъ
 поставлены всѣхъ выше, и быть осчастливлену ихъ
 милостивымъ, истинно - отеческимъ снисхожденіемъ
 къ неопытности преданнаго слуги и къ вѣтренности
 юноши. Не я одинъ конечно былъ въ этомъ положе-
 ніи, и намъ-то, Дворецъ-Зимній невыразимо-драго-
 цѣненъ; это время не можетъ быть ничѣмъ изглаже-
 но изъ памяти; каждый уголъ, каждый камень двор-
 ца освященъ для воспоминаній нашего сердца неру-
 шимымъ завѣтомъ удивленія, любви, преданности и
 благодарности!

---

* П. Я. Башуцкій, пятый комендантъ города Санктпетербурга, занималъ сію должность съ 1803 по конецъ 1833 года. До императора Павла I должности оберъ-комендантовъ и комендантовъ крѣпости и города были нераздѣльны, и вторая подчинялась первой; съ 1796 г. онѣ совершенно раздѣлились.

I.

ХРОНИКА ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ДВОРЦЕВЪ.

Обращаясь къ началу Зимняго-Дворца, представимъ краткую хронику зданій, которыя онъ долженъ былъ замѣнить и какъ-бы поглотить своими гигантскими размѣрами, изяществомъ монументальнаго построения и художественною роскошью отдѣлки.

До 1708—1709 года, жизненная дѣятельность Петербурга сосредоточивалась на зарѣчныхъ сторонахъ и наиболѣе на Петербургской, гдѣ жилъ могущественный основатель столицы въ своемъ крохотномъ домикѣ, первомъ *Дворцѣ*, сохраненномъ на уваженіе потомства. Съ 1709 года населеніе лѣваго берега начало увеличиваться съ необычайною быстротою, которой особенно способствовало возвышеннѣйшее положеніе мѣста, нескрывшееся и отъ царя, желавшаго первоначально создать городъ на островахъ, въ видахъ осѣдлаго помѣщенія тамъ торговли и биржи, при возможности кораблямъ съ товарами приходитъ изъ Кронштадта и прямо разгружаться у берега. Но когда эта мысль получила прочное исполненіе, когда пребываніе самого царя въ новой столицѣ сдѣлалось постояннѣе, когда именитые путешественники и послы начали чаще посѣщать городъ, когда при дворѣ и въ

высшемъ кругѣ ввелись обычаи и условія европейской общежителности, и сношенія внѣшнія расширились, а внутреннія со дня на день начали приводиться въ болѣшую ясность, — тогда необходимость потребовала для царя жилища болѣе вмѣстительнаго. Петръ выбралъ, какъ всегда, мѣсто смѣжное съ водою, уголь земли, гдѣ Фонтанка изливается изъ Невы, и тутъ повелѣлъ въ 1711 г. строить небольшой двухэтажный домъ, для лѣтняго своего пребыванія, названный по этой причинѣ *лѣтнимъ домомъ**, при немъ развели обширный садъ, усаженный аллеями липъ, дубовъ и плодовыхъ деревьевъ, получившій отъ дома также названіе *лѣтняго сада* **.

---

* Все это особенно любопытно для каждаго Русскаго, и потому мы, не стѣсняясь, входимъ въ нѣкоторыя подробности. О постройкѣ не сохранилось вѣрныхъ свѣдѣній, но въ 1714 году она еще несомнѣнно была окончена, ибо 2 мая состоялось высочайшее повелѣніе «сдѣлать на *лѣтнемъ дворѣ* въ палатахъ штукатурную работу, между окнами верхними и нижними фигуры, какъ бау-директоръ дастъ; фреджи (фризы); лѣстницу, начатую въ снѣгахъ, сдѣлать столярною работою, дубомъ, какъ шаръ круглую; лѣстницу, что на переходѣ, сдѣлать голандскимъ маниромъ, съ перилами изъ дуба же; въ поварнѣ выкласть плитками стѣны, а наверху сдѣлать другую поварню, также плитками выслать; желѣзо, которое въ поставкахъ, мѣдью покрыть. Въ огородѣ сдѣлать гротъ, съ погребами и ватеръ-кунстомъ, о чемъ пропорцію взять у бау-директора, о которомъ ему же приказали; оранжереи отдѣлать по тексту, каковъ дастъ онъ же бау-директоръ.» Наверху собственною рукою Петра было приписано: «сдѣлать *на лѣтнемъ дворѣ*», — а въ концѣ передъ подписью прибавлено: «въ *Петергофѣ* сдѣлать *палатки маленькія по данному тексту*». — Известно по книгѣ высочайшихъ повелѣній, что при построеніи Лѣтняго-Дворца у работъ находилось 160 гарнизонныхъ рядовыхъ.

** Позже лучшее устройство сада было поручено Петромъ Каспару Фохтсу, ганноверскому уроженцу, занимавшемуся

Въ 1725 году пристроенъ былъ къ дворцу торжественный залъ для бракосочетанія государыни царевны Анны Петровны съ его королевскимъ высочествомъ Карломъ Фридрихомъ Голштейнъ-Готторпскимъ. Онъ разобранъ въ 1731 году и замѣненъ небольшимъ деревяннымъ же лѣтнимъ дворцомъ государыни Анны Иоанновны, оканченнымъ въ 1732, и сломаннымъ при Елисаветѣ Петровнѣ.

садоводствомъ въ Ревель; Петръ, полюбивъ его, уговорилъ ѣхать въ Петербургъ, и тутъ, представляясь государынѣ, Фохтсъ неожиданно увидѣлъ у нея въ комнатѣ жену и дѣтей, о которыхъ скучалъ, и которыхъ внимательный государь выписалъ, чтобъ порадовать добраго садовника. Фохтсъ разводилъ также и Аптекарскай-Сады.—Фонтанка, прежде неизвѣстно-какъ называвшаяся, приняла названіе Фонтанной-Рѣчки, потому-что подъ нею были проведены изъ бассейновъ (въ Рождеств. Части) трубы для фонтановъ Лѣтняго-Сада, устроенныхъ въ 1718и1719 годахъ. Вотъ указъ по сему случаю Петра I съ корабля *Ингерманланди*, отъ Ревеля, іюля 31-го 1718 года:

«Господинъ Черкасской!

«Присланную изъ Англіи мѣдную машину, которая гонеть воду огнемъ, вели скорѣе собрать, и сдѣлай у фонтана лѣтняго дома, по чертежу мастера (который съ тою машиною присланъ), печь,—дабы я при возвращеніи своемъ увидѣлъ ея дѣйство.»

До 1743 и 44 годовъ Лѣтній-Дворецъ, приходилъ въ ветхость, оставался въ такомъ положеніи, какъ былъ при Петрѣ I.—При Елисаветѣ Петровнѣ состоялись указы (2 марта 1743 и 18 янв. 1744) о томъ, «чтобъ исправить крыльце и все, что требуетъ починки, при малыхъ палатахъ, въ которыхъ прежде жительство имѣтъ соизволилъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти нашъ любезнѣйшій родитель; также мосты, гавань, элентъ и пр., по показанію оберъ-архитектора графа Растреллі, въ скорости.»—А въ саду приказано «выровнять землю, вырыть ямы, для посаженія деревь и боскетнаго полисада, по новому плану для сада, подъ руководствомъ садоваго мастера Шредера.»

Для зимняго жительства, Петръ I, въ томъ же году (1711), выстроилъ каменный *зимній домъ*, почти-одинаковой величины съ лѣтнимъ, на томъ же берегу Невы, при углѣ, образуемомъ нынѣшнимъ Зимнимъ-Каналомъ и Большою-Милліонною, гдѣ находится домъ 1-го батальона л.-г. преображенскаго полка. Первоначально домъ вмѣщалъ въ себѣ малое число комнатъ и былъ обращенъ лицевою стороною къ каналу, находясь почти на самой серединѣ его протяженія между Невою и Милліонною; но когда Милліонная Набережная Улица стала застраиваться каменными домами, подавшимися гораздо ближе къ рѣкѣ, тогда дворець, о которомъ мы говоримъ, заслонился и остался какъ-бы во дворѣ. Петръ I приказалъ въ 1721 году пристроивать къ нему набережныя палаты, ближе къ Невѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Эрмитажнаго-Театра, но нѣсколько поглубже, и, по отстройкѣ ихъ (въ 1722 году), прежній *зимній домъ* частью былъ разобранъ, частью же обращенъ въ службы новаго. Здѣсь жили Петръ I и Екатерина, и здѣсь незабвенный преобразователь Россіи скончался 28 января 1725 года, въ первой четверти втораго часа по-полуночи.

Въ 1726 году, по повелѣнію императрицы Екатерины I этотъ дворець былъ распространенъ строеніемъ на всѣ три стороны. Анною Іоанновною онъ обращенъ въ помѣщеніе для придворныхъ музыкантовъ, а Елисаветою Петровною отданъ для житья Лейбъ-Кампанцамъ.

Петръ II началъ строить въ 1726 г. обширный дворець на Васильевскомъ-Острову; но выведены были одни только погреба и строеніе оставлено недоконченнымъ.

Возратимся къ Лѣтнему-Саду. Онъ, какъ нынѣ, тянулъ свои прямыя аллеи до Мойки, за которою, на

мѣствъ нынѣшняго Инженернаго-Замка, Петръ I построилъ для своей супруги лѣтній деревянный домъ, съ весьма-милымъ садикомъ. Комнаты этого дворца были особенно-хорошо отдѣланы и убраны богатою мѣбелью и отборными картинами *; въ 1723 году

* Вообще у насъ такъ мало знакомы съ розыскашями о Петербургѣ, что читателямъ нашимъ конечно неперіятно будетъ увидѣть здѣсь имена первыхъ, настоящихъ строителей его: *мастеровыхъ людей иностранцевъ*, выписанныхъ и вывезенныхъ Петромъ I изъ разныхъ странъ. Съ этими-то *помощниками*, какъ называлъ ихъ царь, онъ, зная самъ каждого, заботливо созидалъ великолѣпную столицу, на топяхъ, вязкихъ болотахъ и среди густыхъ лѣсовъ. Чтобы показать, чего стоили царю эти мастера и какъ онъ былъ экономенъ, тотчасъ отпускалъ непужихъ,—мы выставлемъ на полъ, противъ каждого имени, годовой окладъ его жалованья и помѣтки, собственною рукою царя сдѣланныя. Свѣдѣнія сіи хранились въ книгѣ указовъ, въ *Капцеллярш Городовыхъ Дѣлъ*, и простираются отъ 1706, кажется, не далѣе 1717 года.

Въ годъ:

<i>Архитекторы:</i>	Андр. Трезинъ . . .	1,000 руб.	
	Матернови	450	—
	Ягапъ Каптреръ	500 руб.	
	Иванъ Устиновъ	136	—
<i>Ученика</i>	четыре	отъ 36 до 60	—
<i>Словные мастера:</i>	Ант. Броуръ	560	—
	Тимоей Фонармусъ	420	—
	Аршгоутеръ	360	—
<i>Рѣзнаго дѣла:</i>	Францъ Цизлеръ	300	—
	Конрадъ Оснеръ	} по 180	—
	Ганрартъ		
	Андр. Цизлеръ		
	Егель Крозонъ		
	Москопъ	120	—
	Меллеръ	84	—
<i>Камен. дѣла:</i>	Диркъ-ван-Альмеръ	396	—
	Баумгартъ	180	—

это мѣсто было соединено съ Лѣтнимъ-Садомъ вновь-выстроеннымъ мостомъ. По смерти Екатерины I, дворецъ ея былъ необитаемъ и отъ запущенія вскорѣ пришелъ въ ветхость; полуразрушенные его остатки

	Яганъ Гиль	} по 120 руб.	
	Минеръ		
	Флеръ		
	Давыдъ Фрументъ	84 —	
	Ефр. Артъ	} по 60 —	Отмѣтки рукою царя:
	Андр. Ариъ		
	М. Гашъ	117 —	} Отпустить.
	Юрій Пецлеръ	78 —	
<i>Плотники:</i>	Яганъ Грикъ	} по 120 —	
	Гансъ Руть		
	Юр. Виткопъ		
	Фр. Кухманъ	60 —	
<i>Столяры:</i>	Лангъ	180 —	
	Гарм. фон-Больсъ } по 395 —	} Отпустить.	
	Диркъ ван-Свитенъ }		
	Прищъ	234 —	
<i>Плотничий мастеръ</i>	Барто: ван-дер-Клуть	1,950 гульд.	} Опробовать, и буде не сдѣлаетъ противъ голландскихъ, отпустить.
<i>Финскіе:</i>	Павель Ягановъ	} по 14 р. 40к.	
	Питеръ Юрьевъ		
<i>Черепичнаго дѣла:</i>	Фридрикъ Лео	180 руб.	
	Андрикъ Бунтъ	} по 120 —	
	Егонъ Титъ		
<i>Штукатурнаго:</i>	Иоганъ Росси	350 —	} Отпустить.
	Анг. Квадритетръ	350 —	
	Желпи	» »	
<i>Боцманъ</i>	Филипъ Корниліусъ	107 —	
<i>Турецкихъ бань мастера:</i>	Осипъ } Давыдовы 180 —	} 144 —	
	Павель }		
<i>Гонимарнаго:</i>	Юр. Рельманъ	84 —	
	Дан. Рудофъ	36 —	
<i>Паруснаго:</i>	Южешъ Меллеръ	186 —	